Гарри старался сохранять спокойствие, не покраснеть и не выглядеть шокированным этим замечанием. Возможно, он просто выдал своего крестного, хотя отсутствие паники указывало бы на то, что в этом человеке был опасный интеллект, который он недооценил. Он может быть непритязательным в своем старом свитере, толстом взгляде и тупых глазах, но он был далек от того, что представлял. Он был острым, проницательным, проницательным.

- Возвращаясь к тому, что ты слышал от близких друзей твоего отца и тех, кто знает кое-что о твоих родителях, но не слишком хорошо их знал, я полагаю?" - спросил он, хотя уже знал ответ.

-Это было бы справедливым описанием,- нейтрально ответил Гарри.

- Если ты выслушаешь историю, действительно выслушаешь, не перебивая и не противопоставляя ее тому, что тебе рассказали, тогда я расскажу тебе о твоей матери, о том, кем она была на самом деле, осмелюсь сказать, что в нашем мире не осталось никого, кто знал бы об этом, кроме меня. Он с готовностью выпил остаток вина, а затем снова наполнил его, сделав еще один глоток, слишком большой, чтобы его можно было назвать глотком.

-Я выслушаю, - заметив приподнятую бровь, он успокоил ее еще больше, - действительно выслушаю, - добавил он серьезно.

- Лили Эванс происходила из скромной семьи, рыжеволосая и яркая, очень яркая." Он задумчиво произнес:

- Магглорожденная, чья сестра была ее лучшей подругой. Лучшая подруга, которая души не чаяла в своей младшей сестре, и они были неразлучны. Они были неразлучны, пока ее не посетил представитель Хогвартса. Как и все собрания, это только родители, представитель и ребенок, о котором идет речь. С самого начала эти два цветка были разделены. Петуния осталась работать одна, без своей Лили. Лили вырвали из сада, из ее дома, и бросили в новую реальность." Слагхорн поморщился. "Так началось отделение от ее семьи. Петуния расстроилась, что сестра собирается уйти от нее, или я предполагаю, что так оно и было, стала набрасываться, быть противной и принижать свой маленький цветок. Лили, с которой она всегда дружила, любила и о которой заботилась, она стремилась наказать."

- Лили искала уединения и времени, чтобы обдумать, что она сделала, чтобы так расстроить свою старшую сестру. В один роковой день она встречает своего соседа, ребенка ее возраста. Мальчик с черными волосами и родственной душой, одинокий мальчик. Отчужденный от своей семьи, он держался подальше от воинственной атмосферы, по крайней мере, так мне говорили, и они стали друзьями, не более чем ища общества другого человека. Она была ведьмой, а он волшебником, это не заняло много времени, чтобы узнать, между ними родилась дружба, Лили Эванс и Северус Снейп, недавно образованные лучшие друзья."

Гарри ахнул. -Снейп и моя мать!? Лучшие друзья?!" Слова сорвались сорвалась с его губ еще до того, как он понял, что сказал.

Гораций поставил бокал с вином на стол. Он медленно оторвал от нее взгляд и посмотрел на

недоверчивого Гарри. Он приподнял бровь: "Я буду слушать, правда?" - спросил он, с презрением цитируя предыдущие слова Гарри.

Гарри слегка покраснел от смущения, опустил голову и зажмурился. -Извини, - добавил он с сожалением.

Старик снова взял свой бокал, вертя его между большим и указательным пальцами. Темно - красная жидкость закружилась вокруг стакана, привлекая внимание обеих сторон. Гораций наблюдал, как складываются линии, когда вино вернулось в исходное положение, когда бокал перестал вращаться. Он медленно потягивал его, растягивая ожидание, будет ли он продолжать говорить или нет, в то время как беспокойство Гарри росло с каждой секундой.

Он вернул вино в исходное положение, все еще держа его, и снова обратил свое внимание на Гарри. - Лили и Северус стали близкими друзьями незадолго до поступления в Хогвартс. Они вместе сели в поезд и были очень разочарованы, когда их распределили по разным домам.

Их несчастные обстоятельства выросли оттуда. Сириус Блэк, - имя заметно привлекло внимание Гарри, - присоединился к красно - золотым. Его семья восприняла это плохо, включая его старших кузин, все они слизеринцы. Андромеда не была противна ему, но Беллатрикс и Нарцисса они поощряли людей показывать свое недовольство, я уверен в этом, всегда строго неофициально, конечно, - он вздохнул и снова погрузился в свои мысли, вертя бокал с вином, взбалтывая жидкость.

- Сириус быстро подружился с твоим отцом, в конце концов Ремус Люпин и Питер Петтигрю тоже. Когда Сириус был мишенью старших слизеринцев, они отбивались единственным доступным им способом. Они разыгрывали слизеринцев первого года. Между домами не было никакой доброты, и с Черным отпрыском в Гриффиндоре это обострилось, это было личное. Мы говорили об этом на собраниях персонала, и нам всегда давали одно и то же направление, нам всегда говорили: "Пусть это будут дети, это все безвредно".

- Северус был мишенью, одиночка, который подружился с девушкой из Гриффиндора, причем симпатичной. Это не значит, что он сам не был безупречен; Снейп отдавал все, что получал, усиливая вражду.

- Ну, твоя мать, она не была застенчивой девочкой, она выделялась. Огненно-длинные рыжие волосы, откровенные, когда их тыкали, и она могла затаить обиду, о-хо, могла ли она когда-нибудь. С первого класса они были партнерами вместе, это вызывало волны. За этот первый год она стала изгоем из-за дружбы со слизеринцем, и Северус был почти таким же, хотя и не в такой степени. Лили никогда не принимала участия в "туда-сюда" и поначалу не была мишенью ни одного из домов. У твоей матери была одна подруга, с которой она была близка в Гриффиндоре, Марлен Макмилон. Но позвольте мне продолжать и не теряться в старых воспоминаниях."

- Эти двое блистали в зельях, всегда были партнерами. Они были замечательным дуэтом и проводили значительное время, работая над улучшением или совершенствованием вещей,

поля их книг всегда были полны полезных каракулей. Они получили отличные оценки, и оба были талантливы с палочками, Северус в сторону темной стороны и Лили, ну, у нее просто было интуитивное понимание магии, это было так же естественно для нее, как дыхание. Она могла адаптировать заклинания даже на третьем курсе, ее СОВ год она представила измененные заклинания, улучшенные формулы и зелья уровня мастерства." Он с нежностью вспоминал, его взгляд вернулся к своему вину, а глаза смотрели куда-то вдаль.

-Э-э-э, Гораций, - сказал Гарри, чтобы привлечь его внимание, - если это правда, то почему ее оценки не такие хваленые, как мои? Разве она не выиграла у Дамблдора и Риддла? Было ли много студентов, которые набрали такие же баллы, как я или мы?" - спросил Гарри, немного сдержанно, он уже перебил, но подумал, что это справедливый вопрос, а не прерывание.

Слагхорн снова сосредоточился на нем, "Она не соответствовала этим оценкам, в целом. Твоя мать обладала интуицией, а не знаниями, как многие в академических кругах, чтобы называться блестящей. У нее не было исчерпывающей теории, чтобы убедиться, что ее оценки были безупречны. Она любила магию, любила раздвигать ее границы и творчески подходить к ней. Не позволяйте этим словам разубедить вас, она была среди лучших студентов, в конце концов, она была старшей девочкой, но она не заботилась о достижении отметок. Как жаль, что ее украли у нас, она была слишком талантлива для такого ужасного конца, - Гораций с трудом сглотнул, резко осушив бокал. Ему потребовалось некоторое время, чтобы собраться с мыслями.

- Пятый год был началом отчуждения, которое росло между ними. Сам-Знаешь-Кто начал свою тиранию, и люди начали заметно исчезать. С 1970 года начались волнения и слухи о Темном Лорде, но потребовалось время, чтобы нарастить военные действия. Снейп застрял с магглорожденным другом в ненавистном доме и чистокровной толпой, поддерживающей про-чистокровную программу их родителей. У Лили больше не было иммунитета, когда дела становились все хуже. Шестой год семья Марлен Макмилоон была мишенью, и это вбило клин между ними. Марлен отказывалась находиться рядом с Северусом, так как он был дружен с той стороной, которая преследовала ее семью. Лили не могла терпеть его оправданий, когда стала мишенью для его друзей и родителей Марлен.

-На шестой год их дружба закончилась навсегда. Семья Марлен была жестоко убита." Он закрыл глаза веками, пытаясь пробиться сквозь лицо. - Это были тяжелые дни…." - сказал он через некоторое время грубым и серьезным голосом. Он снова наполнил свой бокал вином и сделал большой глоток, прежде чем снова наполнить его, теперь не осталось даже половины бутылки.

http://tl.rulate.ru/book/52666/1417460